

СПЕЦИФИКА ОБРАЗА ПРАВЕДНИКА В ПОВЕСТИ Т. В. ШИПОШИНОЙ «ПОЛИГОН»

Кань Вэнъфэн

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Поступила в редакцию 30 сентября 2025 г.

Аннотация: феномен праведничества, ярко проявивший себя в древнерусской словесности, находит отражение в произведениях различных эпох развития русской литературы, в том числе и сегодня. Это связано с развитием в современной литературе такого явления, как духовная художественная проза, и творчеством ряда авторов, ориентированных на православную картину мира. В основе этого феномена лежит принцип теоцентризма, внимание к евангельской системе ценностей и авторитет церковного учения. Объектом изучения в данной работе является повесть Т. В. Шипошиной «Полигон». В ходе исследования в ней выявляются признаки духовной прозы: теоцентристическая картина мира, образ эволюционирующего героя, путь которого связан с преодолением сомнений и обретения веры. Особое место в произведении занимают образы новомучениц — женщин, отдавших свою жизнь за веру в годы репрессий 1930-х гг. Благодаря особому хронотопу повести, читатель получает возможность рассмотреть разные аспекты праведничества: страдание за веру, примеры которого можно найти в истории России, а также путь современного молодого человека, способного пройти сложные этапы духовной эволюции и обрести глубокую веру.

Ключевые слова: духовная проза, Т. В. Шипошина, повесть «Полигон», праведник, теоцентризм, эволюционирующий персонаж.

Abstract: the phenomenon of righteousness, which manifested itself vividly in ancient Russian literature, is more or less reflected in the works of various eras of the development of Russian literature, including today. This is due to the development in modern literature of such a phenomenon as spiritual fiction, and the work of a number of authors focused on the Orthodox worldview. This phenomenon is based on the principle of theocentrism, attention to the evangelical value system and the authority of church teaching. The object of study in this work is the novel by T. V. Shiposhina "Polygon". In the course of her research, signs of spiritual prose are revealed: a theocentric picture of the world, the image of an evolving hero, whose path is associated with overcoming doubts and gaining faith. A special place in the work is occupied by the images of the New Martyrs, women who gave their lives for their faith during the years of repression. Thanks to the special chronotope of the story, readers can feel different aspects of righteousness.

Keywords: spiritual prose, T. V. Shiposhina, the novel "Polygon", the righteous man, theocentrism, an evolving character.

Феномен праведничества тесно связан с русской православной традицией. Первые герои-праведники в литературных произведениях встречаются в житийных текстах Древней Руси. Как правило, к таким героям относятся люди, пострадавшие за веру. Они соблюдают христианские каноны и стремятся к духовному и нравственному совершенству. Кроме того, праведники — это не только те, кто ориентирован на строгое соответствие религиозными канонам, но, в первую очередь, люди, живущие в соответствии с евангельскими заповедями о любви к Богу и ближнему.

В современной литературе феномен праведничества не теряет своей актуальности, однако приобретает новые черты. Герои-праведники у современных православных писателей изображаются по-разному: «...им могут быть свойственны против-

оречивые качества; они часто совершают поступки далекие от христианского идеала. Однако главным критерием, позволяющим отнести их к этой категории, становится глубокий покаянный настрой, признание собственных грехов, смиление, искренность, любовь к людям» [1, 18]. Исследователи выделяют несколько типов персонажей-праведников: благородный разбойник, большой ребенок, странник и юродивый [1, 18]. В таких персонажах обнаруживаются любовь к Богу и людям, милосердие, склонность к искреннему покаянию, незамутненное восприятие действительности, искренность, доверчивость, доброта.

В духовной прозе центральный персонаж проходит сложный путь духовной эволюции. Прежде всего, на него может оказывать влияние исторический момент, специфика окружения и воспитания, которые способствуют формированию в личности скептицизма или равнодушия к духовным аспектам

жизни. Затем он страдает от жизненной катастрофы, то есть находится в состоянии кризиса, испытывая при этом физическую и психологическую боль. На следующем этапе персонаж совершает важный жизненный выбор, в результате которого обретает веру в Бога, и находит новое направление в жизни. Следует отметить, что выбор-ситуация главного героя не всегда обладает благополучным завершением и часто осложняется ложной выбор-ситуацией: «В этот момент персонаж должен принять важнейшие жизненные решения, часто не поддающиеся рациональному истолкованию и требующие выхода за пределы плоского позитивизма. Человек переступает границу рационального и иррационального, обращается за помощью к Богу, так как осознает, что логика повседневности в силу своей слабости неспособна направить его жизнь в здоровое и стабильное русло» [2, 17].

Исследование феномена праведничества занимает важное место в современном российском литературоведении. Данный образ в наибольшей степени обнаруживает себя в творчестве Н. С. Лескова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и А. П. Чехова. С начала XXI века литературоведы начали обращать внимание на феномен праведничества в современной русской литературе и исследовать его с точки зрения православных традиций. Ученые отмечают, что данные произведения ориентированы на теоцентрическую модель мира, а их главные персонажи проходят сложный путь духовной эволюции, чаще всего, от неверия до глубокого богоискательства и познания Христа.

Феномен праведника в современной русской литературе является малоизученным явлением. Тем не менее в настоящее время появился ряд научных исследований, посвященных этой теме. Монография С. С. Бойко — одно из наиболее полных исследований о становлении и развитии духовной прозы и феномене праведников в современных литературных произведениях. В работе проанализированы произведения священнослужителей и мирян Ярослава Шипова, Николая Блохина, Николая Агафонова, Тихона (Шевкунова), Валерия Лялина, Юлии Вознесенской и др., рассматривается история формирования, жанровые и композиционные особенности духовной прозы, а такжедается научное определение этому феномену [3]. В работах И. С. Леонова предложена типология данного явления, включающая миссионерскую, приходскую и монастырскую разновидность [4]. Диссертация М. С. Красняковой также является важным научным достижением в изучении современной духовной прозы и феномена праведников. В ней в русле традиций исторической поэтики выделяются типы сюжетов духовной прозы [5]. Ряд исследователей вводят в научный обиход имена новых авторов, творчество которых может быть соотнесено с данным явлением. Е. А. Белогла-

зова сосредоточилась на исследовании творчества Юлии Вознесенской, Ольги Рожнёвой, Александра Донских, изучила воплощение православной картины мира в произведениях этих писателей [6]. Эти результаты исследования открыли новые возможности для дальнейших исследований феномена праведничества.

Несмотря на появление новых исследований в этой области, творчество Татьяны Владимировны Шипошиной, которое по многим содержательным и художественным параметрам соответствует критериям православной словесности, остается практически без внимания литературоведов.

В своих книгах автор обращает особое внимание на духовное и нравственное состояние современного молодого поколения. Это находит отражение в таких произведениях, как «Сказки бабушки Шуры» (2004), «Полигон» (2008), «Не так уж далеко» (2010), «Дом летающих светлячков» (2012), «Ангелы не бросают своих» (2014), «Тайна горы» (2016), «Вопрос выбора» (2024). Как детский врач Татьяна Владимировна не только уделяет внимание физическому здоровью подростков, но и очень следит за их духовным развитием.

В повести «Полигон» находит отражение процесс духовной эволюции героя, а также представлены образы персонажей-праведников. Теоцентризм является основой этого произведения. В мировоззрении героев повести Бог — это абсолютное бытие, который является источником милосердия и доброты.

Подражание и уподобление Богу рассматривается при этом как высшая цель и главный смысл человеческой жизни, а служение ему является основой нравственности. Высшая цель человеческой жизни воспринимается как любовь к Богу и ближнему. И. С. Леонов отмечает, что теоцентрическая картина мира, нашедшая отражение в духовной прозе, отвечает следующим параметрам: «центром мироздания признается Бог, при этом он воспринимается не в отвлеченном контексте, а через призму религиозной, православной традиции, основанной на трех аспектах. Речь идет о следовании евангельским заповедям (этика), полном принятии догматов, таинств и обрядов (метафизика), а также признании авторитета древних основоположников церкви и ее современного священства (иерархия)» [1, 7].

В повести «Полигон» пожилые женщины Дарья, Надежда и инокиня Анна являются христианками, которые преследуются властью, подвергаются аресту и смертной казни. Для них вера тесно связана с вопросом смысла жизни, а отказ от нее равносителен потере этого смысла: «С восемнадцатого года как начались гонения на тех, кто веровал, и кто в церковь ходил, сразу стало ясно, что до смерти борьба идет. Вначале еще были надежды, что хоть и в гонениях, но останется церковь такой же, как и была. ... Всё меньше людей оставалось из тех, кто был ве-

рен и не боялся прийти в храм. Страх начал править людьми. Страх, а не Бог» [7, 32].

Надежда является главной фигурой в системе персонажей-праведников. Она стала старостой сельского прихода, но ее сын Василий воспротивился этому. Метафизическую основу этого противостояния подчеркивает священник Петр: «...по Евангелию, Надежда, всё у нас происходит. Всё по Евангелию: «Преданы будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умретвят, и будете ненавидимы всеми, имени Моего ради» [7, 33]. Очевидно, что финал жизненного пути героини соотносится с каноном мученического жития.

Кроме Надежды, инокиня Анна, послушница Дарья тоже занимают важное место в системе персонажей. В сложных социальных условиях, когда многие отказываются от своих убеждений, чтобы выжить, эти женщины становятся хранителями православных традиций, несмотря на арест по обвинению «в распространении провокационных слухов о скором падении советской власти» [7, 26]. Но они не подписали документ о признании вины и не отреклись от веры. Женщины пострадали за Христа и отдали свои жизни ради веры. В этой повествовательной линии автор создает тип женщины-мученицы.

История женщин-мучениц относится ко времени суровых политических преследований в 1930-х годах. Однако их подвиг не ограничивается конкретным временем; его значение распространяется на другие эпохи, о чем свидетельствует сюжетная линия, в центре которой находится потомок Надежды подросток Александр.

Главный герой — школьник Саша является типичным эволюционирующим персонажем. Как современный юноша, он стремится к свободе, о чем свидетельствует его увлечение экстремальными видами спорта: «...и впереди их ожидала свобода, полная скорости, снега и ветра. Наконец, они прибыли на место. Это было место, ни с чем не сравнимое» [7, 4]. Изначально юноша не является ни верующим, ни атеистом. В это время вопрос веры для него не является актуальным. Персонаж близок типу «большой ребенок»: у него наблюдаются такие черты, как наивность, незамутненность восприятия действительности, искренность, доверчивость, доброта. Это его своеобразная предстартовая ситуация духовной эволюции.

Изменения в его душе начались в тот момент, когда он получил травму во время катания на сноуборде. Оказавшись на границы жизни и смерти, он увидел женщину, которая «вскинула руки и как бы стала просить кого-то. Кого-то большого, светлого и несказанно доброго — где-то в высоте» [7, 20]. Его интерес к незнакомой пожилой женщине был сопряжен с первоначальным поиском веры. Когда Саша узнал, что она является его прабабушкой, которая умерла за веру в Бога, он начал думать о ме-

тафизических основах жизни, в его сознании появились мысли о вере.

С другой стороны, болезнь и травмы также являются одной из причин духовной эволюции Саши. Преподобный Феофан Затворник про болезнь отметил: «Посыпает Бог иное в наказание, как эпитетию, иное в образумление, чтоб опомнился человек; иное, чтоб избавить от беды, в которую попал бы человек, если бы был здоров; иное, чтобы терпение показал человек и тем большую заслужил награду; иное, чтобы очистить от какой страсти, и для многих других причин» [8, 21]. Травма и болезнь помогают герою понять Божий Промысл, а также историю собственного рода: «Ему очень захотелось снова увидеть ту пожилую женщину и понять, что же с ним произошло там, в серо-коричневом и таком страшном тоннеле. Хотелось разобраться, почему появилась эта женщина, кого она просила, и что означает пистолет» [7, 23]. Эти переживания становятся важнейшим поворотным моментом в духовной эволюции юноши.

В современной духовной прозе эволюционирующий персонаж становится на путь праведничества под влиянием таких аспектов, как: «внутреннее взросление человека, накопление личного жизненного опыта, самоанализ; стечание обстоятельств, кажущихся, на первый взгляд, случайными; наличие персоны-помощника; жизненная катастрофа (болезнь, потеря работы, смерть близких и др.); встреча с чудом» [1, 29]. В образе Саши отражается влияние этих аспектов на него. Выйдя из состояния комы, он начал задумываться о причине своего выживания и об отношениях между пожилой женщиной и им самим. Из жизни Саши можем видеть то, что он живет в нормальных условиях, его никто не преследует за веру. Но у него есть другая проблема — потеряна память предков: он полностью лишен сведений о своей прабабушке, хотя она была причислена к лицу святых. Это способствует тому, что сам он оказывается лишенным духовной защиты. Но его душа интуитивно тянется к вере, хотя он не осознает этого. И только после травмы начинается глубокий психологический поиск, который приводит его не только к вере, но и к своему роду. Таким образом, можно говорить об особом типе мученичества, в результате которого происходит глубокая победа над собой.

В системе персонажей духовной прозы наряду с эволюционирующим персонажем появляется персонаж-помощник, функция которого заключается в том, чтобы «...помочь человеку прийти к вере, раскрыть ему глубины христианства. Они отчасти выполняют роль духовного "проводника" для эволюционирующего персонажа и пытаются помочь ему внутренне адаптироваться к новым условиям» [1, 15]. Больничная санитарка Вера является важным духовным помощником для Саши. Она не только ух-

живает за ним в палате, но и помогает ему узнать о православной вере.

Стоит отметить, что мотив чуда также является одной из важных особенностей духовной прозы. В православии «...чудо — сверхъестественное событие, действие, явление, нарушающее «законы природы» и не поддающееся рациональному объяснению. Истинные совершаются божественной благодатью (при ее содействии). Ложные чудеса являются следствием обмана, действий падших духов» [9, 737]. Чудо можно рассматривать как видимое, нетрадиционное событие, вызванное прямым вмешательством Бога в светский мир. Целью чуда обычно является передача определенного послания, доказательство определенной доктрины, ответ на молитвы или демонстрация силы Божьей. Чудеса, по-видимому, демонстрируют Божью любовь и укрепляют веру в душе человека. В повести «Полигон» подлинным чудом становится не только физическое, но и духовное исцеление Саши, обретение им смысла жизни.

Кроме системы персонажей, повесть «Полигон» также отличается особым хронотопом, включающим два уровня: современная Москва и Бутовский полигон советского времени. Жизнь праведников прошлого и нашего времени, их глубокая духовная взаимосвязь раскрывает, по мысли автора, сущность и роль Божьего Промысла в судьбе каждого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонов И. С. Поэтика православной прозы XXI века / И. С. Леонов, В. А. Корепанова. — Ярославль: Ремдер,

2011. — 121с.

2. Леонов И. С. «Наследники» И. С. Шмелева: духовная традиция в русской литературе XXI века: монография / И. С. Леонов. — СПб: РХГА, 2024. — 184 с.

3. Бойко С. С. Книги для бессмертных. Теоцентрическая проза православных писателей ХХ—XXI вв. / С. С. Бойко. — М.: РГГУ, 2021. — 341с.

4. Леонов И. С. Православная художественная проза XXI века: типология и поэтика / И. С. Леонов. — Волгоград, 2019. — 388 с.

5. Краснякова М. С. Современная православная проза: Генезис, основные мотивы, типология сюжетов / М. С. Краснякова. — Воронеж, 2016. — 204 с.

6. Белоглазова Е. А. Поэтика отечественной православной прозы рубежа ХХ—ХХI вв. / Е. А. Белоглазова. — Саранск, 2023. — 220 с.

7. Шипошина Т. В. Полигон. Не так уж далеко / Т. В. Шипошина. — М: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2011. — 280 с.

8. Байгородин Наум (Байгородин) Болезнь и смерть: По трудам святителя Феофана Затворника / Наум Байгородин. — М.: Сибирская благозвонница, 2018. — 98 с.

9. Никифор (Бажанов). Библейская энциклопедия / Никифор (Бажанов). — М: РИПОЛ классик, 2005. — 768 с.

10. Леонов И. С. Мотив болезни в современной православной прозе / И. С. Леонов // Известия ВГСПУ. Филологические науки, — Волгоград. — 2024. — № 4(8). — С. 98—102.

11. Леонов И. С. Повесть Татьяны Шипошиной «Полигон» в контексте современной православной прозы / И. С. Леонов // Русский язык за рубежом, — М.: 2012. — № 5. — С. 84—90.

Государственный Институт русского языка
им. А. С. Пушкина
Кань Вэнъфэн, аспирант филологического факультета
E-mail: olegshikanwenfeng@163.com

Pushkin State Russian Language Institute
Kan Wenfeng, Postgraduate of the Faculty of Philology
E-mail: olegshikanwenfeng@163.com